

Статьи Достоевского о Некрасове как развитие темы поэтического бессмертия

Нилова А.Ю.

Петрозаводский государственный университет (ФГБОУ ВО ПетрГУ), г. Петрозаводск, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4230-5972>, e-mail: annnilova@yandex.ru

Нилова М.А.

Петрозаводский государственный университет (ФГБОУ ВО ПетрГУ), г. Петрозаводск, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5361-3730>, e-mail: maria_nillova@mail.ru

Статья описывает один из аспектов темы «Достоевский и античность» – развитие темы поэтического бессмертия. Материалом исследования является цикл статей, посвященных Некрасову, из «Дневника писателя» за 1877 г. В статье делается вывод о том, что Достоевский учитывает опыт развития темы поэтического бессмертия, наиболее четко оформленной в стихах Горация, в русской поэзии. По мнению писателя, обоснованием права Некрасова на бессмертие его имени является народность его творчества.

Ключевые слова: Достоевский, Некрасов, тема поэтического памятника, «Дневник писателя»

Для цитаты: Нилова А. Ю., Нилова М. А. Статьи Достоевского о Некрасове как развитие темы поэтического бессмертия [Электронный ресурс] // Язык и текст. 2021. Том 8. № 3. С. 14–18. DOI:10.17759/langt.2021080302

Dostoevsky's Articles about Nekrasov as a Development of the Theme of the Poetic Immortality

Anna Yu. Nilova

Petrozavodsk State University, Petrozavodsk, Russia,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4230-5972>, e-mail: annnilova@yandex.ru

Maria A. Nilova

Petrozavodsk State University, Petrozavodsk, Russia,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5361-3730>, e-mail: maria_nillova@mail.ru

The article describes one of the aspects of the theme "Dostoevsky and Antiquity" – the development of the theme of poetic immortality. The research material is a series of articles devoted to Nekrasov from the "Diary of a Writer" for 1877. The article concludes that Dostoevsky takes into account the experience of the development of

the theme of poetic immortality, most clearly defined in the poems of Horace, in Russian poetry. According to the writer, the rationale for the right of Nekrasov to the immortality of his name is the nationality of his work.

Keywords: Dostoevsky, Nekrasov, the theme of the poetic monument, "The Diary of a Writer".

For citation: Nilova A. Yu., Nilova M. A. Dostoevsky's Articles about Nekrasov as a Development of the Theme of the Poetic Immortality. *Yazyk i tekst = Language and Text*, 2021. Vol. 8, no. 3, pp. 14–18. DOI:10.17759/langt.2021080302 (In Russ.).

При всем обилии исследований, посвященных теме Достоевский и мировая культура, проблема «Достоевский и античность» не получила сколько-нибудь подробного освещения. Между тем писатель интересовался античной культурой на протяжении всей своей жизни. С 1834 г. он вместе с братом изучал латинский язык под руководством отца, М. А. Достоевского. О степени знакомства отца писателя с древними языками говорит тот факт, что выпускники семинарии, в которой он учился, должны были уметь не только декламировать наизусть сочинения латинских авторов, но и самостоятельно писать тексты на латинском языке. Дед матери будущего писателя, М. Ф. Котельницкий, закончил Славяно-греко-латинскую академию и в течение длительное время работал корректором Московской духовной типографии. Эта работа предполагала хорошее знание древних языков, необходимое для сверки книг. Культурная среда семьи Котельницких оказала значительное влияние на формирование круга интересов матери Достоевского, что, естественно, отразилось и на воспитании будущего писателя [5]. Начатое во время семейного воспитания и образование знакомство с античной культурой продолжилось в пансионе Чермака, где братья Достоевские изучали древнегреческий язык. Кроме того, во время обучения в пансионе и в Инженерном училище Ф. М. Достоевский много и увлеченно читал, в том числе и произведения античных авторов. В одном из писем брату он с восторгом отзывался о Гомере: Гомер (баснословный человек, может быть как Христос, воплощенный богом и к нам посланный) может быть параллелью только Христу, а не Гете. Вникни в него брат, пойми "Илиаду", прочти ее хорошенько (ты ведь не читал ее? признайся). Ведь в "Илиаде" Гомер дал всему древнему миру организацию и духовной и земной жизни совершенно в такой же силе, как Христос новому. Теперь поймешь ли меня?» [3: 28; 69]. После выхода из каторги Достоевский просил брата прислать ему книги, в том числе и античных историков. В его библиотеке были переводы английских переложений Тацита, Цезаря, Платона, Аристофана, Вергилия, Гомера, французский перевод Тацита, «История Греции» и «История Рима» О. Иегера, а также «Латинская грамматика» Кюнера [1]. В своих произведениях Достоевский часто использовал латинские и греческие фразеологизмы, его герои рассуждали о классической литературе и истории, а в публицистических произведениях Достоевский много писал об истоках современной европейской культуры, проблемах классического образования.

На смерть Некрасова Достоевский откликнулся известной серией статей, первая из которых – «I. «Смерть Некрасова. О том, что сказано было на его могиле» – начинается со слов «Умер Некрасов», что тематически, синтаксически и даже фонетически (в обоих случаях есть аллитерация) восходит к первой строчке стихотворения Лермонтова «Смерть Поэта». И там, и там это фиксация первой реакции на смерть поэтов. Возникает своего рода триада: Некрасов, Лермонтов, Пушкин, смерть Некрасова воспринимается сквозь смерть

Пушкина. Эта триада явлена во второй статье цикла «Пушкин, Лермонтов и Некрасов». Цикл статей о Некрасове завершает декабрьский раздел «Дневника писателя» за 1877 г., а следующий радел «Дневника» появляется в августе 1880 г. и открывается «Объяснительным словом по поводу печатаемой ниже речи о Пушкине». Затем следует сама Пушкинская речь при публикации названная очерком «Пушкин» и далее идет полемическая статья по поводу замечаний Градовского, связанных с этой же Пушкинской речью. Т. е. вторая глава «Дневника писателя» за 1877г. и его начало за 1880 посвящены поэтам.

В первой статье «некрасовского цикла», еще до описания эпизода над раскрытой могилой поэта, когда кто-то из толпы выкрикнул, что Некрасов был выше «байронистов» Пушкина и Лермонтова, Достоевский пишет: «Был, например, в свое время поэт Тютчев, поэт обширнее его и художественнее, и, однако, Тютчев никогда не займет такого видного и **памятного** места в литературе нашей, какое бесспорно останется за Некрасовым» [3:26; 112] и во второй статье продолжает: «в **будущем** народ отметит Некрасова». Тема бессмертия поэтического слова и представление о поэзии как способе преодолеть краткость и конечность человеческого существования возникает в самых первых текстах античной литературы: она присутствует уже в поэмах Гомера и древнегреческих автоэпитафиях. Наиболее ярко и оформленно тема поэтического бессмертия, бессмертия благодаря стихам зазвучала в римской литературе. Тут и не только знаменитые оды Горация «К Мелпомене» и «К Мельпомене», но и последние стихи «Метаморфоз» Овидия и др. В русской традиции есть два типа обращения к оде Горация «К Мельпомене», в которой говорится о славе во времени: более или менее точные переводы гораціанского текста без изменения реалий и биографических фактов (переводы М. В. Ломоносова, В. Капниста, А. А. Фета) и переводы или использование основной темы оды с изменением реалий и биографических фактов: это стихи Г. Р. Державина «Памятник» и А. С. Пушкина «Памятник». Державин изменяет реалии гораціанского стихотворения, русифицируя их, и иначе объясняет причину своего бессмертия. Если Гораций утверждает, что его будут помнить за то, что он «первый свел на италийский лад песню Эолии», т.е. указывает чисто эстетические причины, то Державин говорит о содержании своих стихов как залого бессмертия:

Что первый я дерзнул в забавном русском слоге

О добродетелях Фелицы возгласить,

В сердечной простоте беседовать о боге

И истину царям с улыбкой говорить. [2]

Пушкин, сохраняя основную тему гораціанского стихотворения и его переложения Державиным, изменяет «обоснование прав на поэтическое бессмертие» [4: 192]. Как отметила Т. Г. Мальчукова, поэт соединил античную тему с христианскими нравственными ценностями (милость, смирение, прощение, духовная свобода в широком, а отнюдь не только в политическом, смысле). У Достоевского обоснованием права на поэтическое бессмертие становится преклонение перед правдой народной и боль за народ. В статье «Пушкин, Лермонтов, Некрасов» читаем: «и помимо всех мерок: кто выше, кто ниже, за Некрасовым остается бессмертие, вполне им заслуженное, и я уже сказал почему – за преклонение его перед народной правдой, что происходило в нем не из подражания какого-нибудь, не вполне по сознанию даже, а потребностью, неудержимой силой» [3: 26; 118]. Гораций горделиво просит музу (Мельпомену) увенчать его лавровым венком за его красивые стихи (о содержании он не говорит), муза Некрасова, как мы помним, родная сестра «крестьянки молодой», которую били на Сенной, она – часть народа и она с народом в его боли и

унижении. Полемическая реакция Достоевского на утверждение Горация о том, что красота стихов может быть достаточным основанием для вечной памяти, проявляется в рассуждении начала четвертой статьи, где писатель задается вопросом, мог ли Некрасов искренне заплакать о святине духовной, излить в стихах свою скорбь, а затем утешиться просто красотой стиха и извлечь из этой красоты пользу, или «напротив того, скорбь поэт не проходила и после стихов, не удовлетворялась ими; красота их, сила, в них выраженная, угнетала и мучила его самого...?» [3: 26; 123]. И вопрос этот, по мысли Достоевского, для всех должен разрешить народ, любовью к которому и страданием по которому поэт «оправдал себя сам и многое искупил, если действительно было что искупать». Для Достоевского же ответ очевиден: искренняя любовь к народу, вера в его правду не только оправдывает поэта и возвышает дух его, но и обеспечивает вечную память и славу.

Через весь цикл статей проходит мысль, выраженная библейской фразой «Несть человек, иже не согрешит». Человек грешен, у каждого есть свой демон. В интерпретации Достоевского, у Некрасова нет ни гордыни Горация, ни самоуверенности Державина, ни тихого смирения Пушкина, он одержим демоном миллиона и страдает от этого, но даже одержимый демоном имеет право на бессмертную славу и право это санкционировано его народностью, примыканием к самой сути народной. В своем цикле статей о Некрасове Достоевский продолжает развитие в русской литературе темы поэтического бессмертия и образа поэтического памятника. Если для Горация причиной его поэтического бессмертия была красота стихов, для Державина – их духовное, гражданское и политическое содержание, для Пушкина – гуманизм его поэзии, то залогом поэтического бессмертия Некрасова, по мысли Достоевского, является народность его стихов. Говоря о праве Некрасова на бессмертие, он заодно формулирует и собственное творческое credo.

Литература

1. Буданова Н.Ф. Библиотека Ф.М. Достоевского: Опыт реконструкции. Научное описание. 2005. СПб.: Наука, 338 с.
2. Державин Г.Р. Памятник // Державин Г.Р. Стихотворения. 1984. Петрозаводск: «Карелия», С. 123.
3. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений: в 30 т. 1986. Ленинград: Наука.
4. Мальчукова Т.Г. Античные и христианские традиции в поэзии А. С. Пушкина: в 3 т. Т. 2. 1998. Петрозаводск: Издательство Петрозаводского университета, 204 с.
5. Скоропадская А.А. Античность в семейном воспитании и домашнем образовании // Достоевский и античность. 2021. СПб.: Изд-во РХГА, С. 50-56.

References

1. Budanova N.F. Biblioteka F. M. Dostoyevskogo: Opyt rekonstruktsii. Nauchnoye opisaniye. [F.M. Dostoevsky's Library: Experience of Reconstruction. Scientific description]. 2005. Saint Petersburg: Nauka, 338 p. (In Russ.).
2. Derzhavin G.R. Pam'atnik [Monument]. *Derzhavin G.R. Poems*. 1984. Petrozavodsk: «Karelia», P. 123. (In Russ.).
3. Dostoyevskiy F.M. Polnoye sobraniye sochineniy: v 30 t [Complete works: in 30 vol]. 1986. Leningrad: Nauka. (In Russ.).
4. Malchucova T.G. Antichnyye i khristianskiye traditsii v poezii A.S. Pushkina: v 3 t. T. 2. [Ancient and Christian traditions in the poetry of A.S. Pushkin: in 3 vol. Vol. 2.] 1998. Petrozavodsk: Publ. Petrozavodsk University Press, 204 p. (In Russ.).

Нилова А. Ю., Нилова М. А.
Статьи Достоевского о Некрасове как развитие темы
поэтического бессмертия
Язык и текст. 2021. Том 8. № 3. С. 14–18.

Nilova A. Yu, Nilova M. A.
Dostoevsky's Articles about Nekrasov as a Development
of the Theme of the Poetic Immortality.
2021. Vol. 8, no. 3, pp. 14–18.

5. Skoropadskaya A.A. Antichnost' v semeynom vospitanii i domashnem obrazovanii [Antiquity in family education and home education]. *Dostoevsky and antiquity*. 2021. Saint Petersburg: Publ. RHNA, 50-56p. (In Russ.).

Информация об авторах

Нилова Анна Юрьевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры классической филологии, русской литературы и журналистики, Петрозаводский государственный университет (ФГБОУ ВО ПетрГУ), г. Петрозаводск, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4230-5972>, e-mail: annnilova@yandex.ru

Нилова Мария Анатольевна, преподаватель кафедры иностранных языков для естественно-технических направлений и специальностей, Петрозаводский государственный университет (ФГБОУ ВО ПетрГУ), г. Петрозаводск, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5361-3730>, e-mail: maria_nillova@mail.ru

Information about the authors

Anna Yu. Nilova, PhD in philology, Associate Professor at the Department of Classic Philology, Russian Literature and Journalism, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4230-5972>, e-mail: annnilova@yandex.ru

Maria Nilova, lecturer at the Department of Foreign Languages for Technical and Natural Sciences, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5361-3730>, e-mail: maria_nillova@mail.ru

Получена 01.09.2021
Принята в печать 15.09.2021

Received 01.09.2021
Accepted 15.09.2021